

Дронго

Чингиз Абдуллаев

Резонер

«PEN-клуб»

2002

Абдуллаев Ч. А.

Резонер / Ч. А. Абдуллаев — «PEN-клуб», 2002 — (Дронго)

Новое дело Дронго начинается странно и страшно, потому что только у Дронго может просить помощи «крутой» бизнесмен, у которого пули наемного киллера отняли жену и детей... На убийцу выйти-просто.

Сложнее-доказать его причастность к преступлению. Потому что кто-то его прикрывает. Кто-то очень могущественный и привыкшей ВСЕГДА оставаться в тени. Кто-то один-из многих, кому все случившееся было не просто выгодно, но-необходимо. Кто-то, кому очень хочется, чтобы следующей жертвой стал медленно, но верно продвигающийся к разгадке Дронго...

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	9
Глава третья	15
Глава четвертая	21
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Зверь внутри нас должен быть обманут; мораль есть вынужденная ложь, без которой он растерзал бы нас. Без заблуждений, которые лежат в основе моральных допущений, человек остался бы зверем.

Фридрих Ницше

Глава первая

Он любил гулять по ночным городам. В последние годы это стало необходимостью, так как учащающиеся приступы непонятной меланхолии гнали его на улицу. И если прогулки по ночной Москве, даже в центре были не безопасны, то в других городах они доставляли истинное удовольствие. В Москве Вейдеманис и Кружков не раз просили Дронго не гулять по ночам или хотя бы брать с собой оружие. Но он отказывался, зная об иллюзии защищенности, когда в кармане пистолет, с которым чувствуешь себя сильным, но в конечном итоге все равно оказываешься слабым.

После своего последнего расследования в Севилье он задержался в Испании на несколько недель. В результате его разоблачения молодая женщина, которая ему так нравилась и с которой он был близок, в состоянии шока попала в больницу. Он чувствовал себя не просто скверно. Впервые в жизни ему было стыдно. И хотя разоблачение преступников было для него делом привычным, он чувствовал себя не лучшим образом. Врачи полагали, что лечение молодой женщине предстоит длительное – возможно, не один год. Впервые в жизни Дронго подумал, что его поиски истины могут обернуться негативной стороной. В душе он всегда полагал, что обличение Зла и есть его главная задача и он справляется с ней в меру своих сил. Однако оказалось, что на этом тернистом пути много неожиданностей, о которых он и не подозревал.

В тишине ночных улиц были слышны лишь его шаги. Было уже около двух часов ночи, когда он повернул к своему дому. И неожиданно услышал мягкие шаги – кто-то шел за ним. Дронго усмехнулся и замедлил ход. Не в его правилах было убегать от незнакомцев. Преследователь, немного замешкавшись, тоже замедлил шаги. Дронго пошел быстрее и услышал, что неизвестный почти побежал. Тогда Дронго резко свернул в переулок. Он знал здесь каждый закоулок, изучил все дворы и улочки за время своих ночных прогулок. Незнакомец снова замешкался. Он остановился, недоумевая, куда мог пропасть Дронго, а затем нерешительно пошел в переулок.

Дронго вышел ему навстречу.

– Напрасно ты ходишь за мной даже ночью, – негромко сказал он, узнав в темноте Леонида Кружкова.

Тот остановился и печально вздохнул.

– Я думал, вы меня не заметите.

Дронго шагнул ближе.

– Пока ты держался на некотором расстоянии, я тебя не видел, но когда ты решил подойти ближе, я услышал твои шаги. В такой тишине трудно остаться неслышанным.

– Учту в следующий раз, – кивнул Кружков.

– У тебя семья, – укоризненно заметил Дронго, – и было бы гораздо лучше, если бы ты сейчас сидел дома. Два дня назад позвонил Вейдеманис, когда я ночью собирался пойти погулять. Вы с ним сговорились меня конвоировать?

– Не обижайтесь, – примирительно сказал Кружков, – вы же не берете с собой оружия. А ночью всякое может случиться. Тем более в Москве.

– Найму себе телохранителей, – улыбнулся Дронго. – Пойдем ко мне. И объясни, что случилось, почему вы оба нервничаете?

– Не знаю, – ответил Кружков, направляясь вслед за Дронго в сторону его дома. – Вейдеманис считает, что последние дни кто-то вас разыскивает. У вашего дома иногда дежурит БМВ седьмой модели, и в машине сидит мужчина лет сорока. Он дважды спрашивал про вас у дежурных охранников, но они ничего ему не сказали.

– А почему я узнаю об этом только сейчас? – нахмурился Дронго.

– Мы хотели сначала все сами проверить, мы не знаем, кто это такой. И номер машины не местный – зарегистрирована в Калининграде. Эдгар обещал узнать по своим каналам, но пока результатов нет. Поэтому решили подстраховаться. Вы же знаете, что у меня есть разрешение на ношение оружия.

Год назад Дронго открыл небольшой офис на проспекте Мира, куда клиенты могли прийти на консультации или предложить сотрудничество. В офисе обычно находились Леонид Кружков и Вейдеманис. Кроме того, у Дронго был офис в Баку, на улице Хагани, 25, куда для него приходила почта из других стран. Если незнакомец хотел встретиться, почему он не послал сообщение в Баку или не пришел в офис на проспекте Мира.

– Вы видели человека в БМВ? – поинтересовался Дронго.

– Видел, – кивнул Кружков. – Ему лет сорок, кавказская внешность. Небритый, глаза воспаленные. Может часами сидеть без движения, словно о чем-то думает. На него обратил внимание Эдгар. Этот тип однажды подъехал к вашему дому и ждал там почти шесть часов. Когда Вейдеманис к вам приехал, он сидел в машине. Эдгар несколько раз видел в окно, что он там. И даже позже, когда Вейдеманис уходил от вас, кавказец все еще сидел в машине.

– Я тоже кавказец, – напомнил Дронго. – Сколько я тебя учу и все бесполезно! Нельзя говорить «кавказец». Или «лицо кавказской национальности». Человек может быть с характерной кавказской внешностью. Или славянской. Или скандинавской. Но среди кавказцев много разных народов. Не так сложно отличить одного от другого, если быть внимательнее. Теперь скажи, на кого он похож?

– На грузина или армянина, – сразу ответил Кружков. – У него большие глаза. Крупный нос. Усов нет. Головной убор он не носит, хотя немного лысоват.

– Он один следил за мной или с ним был кто-то еще?

– Один. Больше мы никого не видели.

– Странно, – задумчиво произнес Дронго. – Если это убийца, то почему ведет себя так неосторожно? Шесть часов проторчать у моего дома! И сидеть в машине, номер которой вы уже знаете. Нет, на убийцу он явно не похож. И если следит за мной, почему делает это так открыто и глупо?

– Мы тоже ничего не понимаем. Поэтому решили, что будем гулять с вами по очереди.

– Нужно было мне все рассказать, – хмуро заметил Дронго. – И вообще давай договоримся на будущее: вы никогда и ничего не будете от меня скрывать.

– Но мы пока ничего не знали... – снова попытался оправдаться Кружков.

– Уже знаете, – прервал его Дронго, – а теперь пойдем домой, и я тебе вместо чая дам что-нибудь покрепче. Иначе ты простудишься и заболеешь. А меня потом будет мучить совесть, что ты заболел из-за меня.

Кружков ушел через полчаса после того, как они вместе поднялись в квартиру.

Дронго подошел к окну и долго смотрел на улицу. Затем опустил стальные жалюзи и прошел в кабинет. Было уже три часа ночи, и он не собирался звонить Эдгару, точно зная, что тот давно спит. Поэтому он принял душ после прогулки и тоже пошел спать. Утром он, проснувшись довольно поздно, сразу набрал номер телефона Вейдеманиса.

– Доброе утро, – мрачно поздоровался Дронго.

– Судя по твоему голосу, ты вчера разоблачил Леню Кружкова, – понял Вейдеманис.

– А судя по твоему голосу, ты чувствуешь себя виноватым, – парировал Дронго. – Когда ты говоришь больше трех слов, я понимаю, что ты нервничаешь. Можешь объяснить, что происходит?

– Если бы я знал, я бы не стал ничего скрывать. Но я ничего не знаю. Ничего не могу понять.

– Это не телефонный разговор, – сказал Дронго, – давай-ка лучше ко мне. Я тебя жду. Пока ты приедешь, я успею побриться.

Эдгар приехал через двадцать минут. Он был в мокром плаще – на улице моросил дождь. Повесив плащ, Вейдеманис прошел на кухню. У него было здесь любимое место в углу, где он мог сидеть часами, молча слушая своего друга. Дронго иногда думал, что нуждался именно в таком человеке, способном выслушивать его откровения.

Дронго уселся напротив и внимательно посмотрел на Вейдеманиса.

– Только не говори, что ты хотел устроить мне сюрприз, – начал он.

– Не скажу.

– Тогда, почему ты мне ничего не говорил?

– Я не мог понять, что происходит. И не хотел тебя расстраивать. Ты и так приехал из Севильи сам не свой.

– Это все, что ты мне можешь сказать?

– Нет, не все. Ты и так работаешь за нас всех. Это ты проводишь расследования и находишь преступников. А мы с Кружковым только изображаем деятельность. И получаем твои деньги. Мне хотелось как-то помочь тебе. Немного разгрузить, если хочешь...

– Ты произнес целую речь, – пробормотал Дронго, – значит, ты не прав. И прекрасно это знаешь. Теперь скажи, что удалось узнать об этом «наблюдателе»?

– Ничего. Я пока не понимаю, что происходит. С одной стороны, он дважды приезжал к твоему дому и «дежурил» здесь по пять-шесть часов. А с другой, его видели у нас на проспекте Мира. Значит, он знает куда нужно обращаться. Охранник в вашем доме говорил с ним и посоветовал обратиться по другому адресу. Тем не менее, этот тип к нам не пришел. Значит, здесь что-то другое. Ему нужна не твоя помощь. Ему нужен именно ты.

– Но на убийцу он не похож. Убийца не стал бы беседовать с охранником и шесть часов сидеть у дома.

– Верно. Но, возможно, ему поручили наблюдать за твоим домом.

– Неужели против меня могут действовать дилетанты?

– А сейчас эпоха дилетантов, – в сердцах сказал Вейдеманис, – ты ведь знаешь это лучше меня. Когда начали разваливать государство, КГБ и МВД, профессионалы оттуда ушли. Сейчас и в политике, и среди киллеров сплошь дилетанты. Поэтому ты не удивляйся таким методам.

– Шесть часов, – напомнил Дронго, – и его никто не сменил. Нет, он не похож на пособника киллеров. Скорее, здесь что-то другое, чего мы пока не можем понять.

– Мы проверили его автомобиль. БМВ был приобретен в Калининграде два года назад на имя неизвестного Владислава Лешкова. Я попросил наших друзей проверить данные по компьютеру. Автомобиль чистый, куплен на законных основаниях. Лешков – бизнесмен. Живет в Калининграде. Его автомобиль перегоняли через Литву в прошлом году. Доверенности он никому не выдавал.

– И за рулем сидел Лешков?

– Конечно, нет. Я же сказал: за рулем был человек с характерной кавказской внешностью. Я его видел и не мог перепутать. И главное, я вчера получил фотографию Лешкова. Это не он был в машине, тут нет никаких сомнений.

– Тогда нужно обратить внимание сотрудников ГАИ на человека за рулем краденого автомобиля, – в сердцах сказал Дронго.

Он поднялся, чтобы приготовить чай для себя и кофе для своего напарника.

– Я пытаюсь узнать, почему автомобиль Лешкова находится у твоего дома, – пояснил Эдгар. – Лешков возглавляет небольшую компанию по перепродаже цветных металлов на Запад, в основном в Германию и Польшу. У него неплохие связи в Москве. Много знакомых бизнесменов. Здесь у него есть квартира. Может, он просто одолжил кому-то свой автомобиль и не успел оформить доверенность?

– Надеюсь, ты шутишь, – пробормотал Дронго. – Я думаю, нужно проверить его соседей и деловых партнеров. Кому попало он бы не отдал такой дорогой автомобиль. И если он до сих пор не заявил об угоне, значит, вполне доверяет этому «похитителю».

Вейдеманис кивнул в знак согласия:

– Мы так и думали, – коротко сообщил он.

Дронго принес в кабинет чашечку кофе для своего друга и кружку чая для себя, поставил их на столик и снова уселся напротив Вейдеманиса.

– Давай договоримся на следующие сто лет, – устало сказал он, – мы с тобой напарники и компаньоны. Поэтому не нужно считать, кто работает больше. Мы работаем вместе, поэтому ты получаешь свою часть гонорара. Не больше и не меньше. Никогда больше не поднимай эту тему. Мне было бы трудно работать без таких помощников, как вы.

Вейдеманис молчал. Он выпил кофе и отставил чашечку.

– Значит, договорились, – закончил Дронго, – а теперь давай подумаем, кто это может быть и зачем он сюда приезжает. Если этот человек точно знает, куда ему можно обратиться, но упрямо появляется у моего дома, значит, он не решается появиться в вашем офисе. И тогда мне важно знать – почему? Либо у него какое-то секретное дело, и он боится разглашать его. Либо есть причины, мешающие ему появиться в вашем офисе. Какие причины? И почему он ездит на машине Лешкова?

– Мы все узнаем, – пообещал Вейдеманис. Потом, взглянув на Дронго, тихо добавил: – Вместе узнаем.

После того как у Вейдеманиса удалили часть легкого, он говорил свистящим шепотом и довольно тихо.

Дронго, взяв его чашку, спросил:

– Хочешь еще кофе?

– Да, – кивнул тот.

Дронго прошел на кухню, чтобы включить кофейник. И вдруг услышал за спиной спокойный голос Эдгара. Его напарник смотрел в окно.

– У дома стоит тот самый БМВ, – коротко сообщил он. И, взглядываясь в окно сквозь пелену дождя, негромко добавил: – Я не вижу отсюда, кто сидит в машине.

Дронго отставил кофейник и подошел к Вейдеманису.

У подъезда стоял серебристый БМВ. Дронго нахмурился. Если неизвестный позволяет себе вести себя так нагло... Но он не успел додумать до конца свою мысль. Передняя дверца открылась, и из салона вышел мужчина.

– Это он, – кивнул Вейдеманис, – тот самый человек, который за тобой следит.

Глава вторая

Дронго смотрел на незнакомца. Сверху трудно было различить черты его лица. Неизвестный был одет в кожаную куртку и темные брюки. Под курткой был свитер. Человек растерянно приглаживал редкие волосы на голове и, подняв голову, смотрел на окна дома, явно не зная, какие именно ему нужны. Очевидно, незнакомец знал адрес, но не имел понятия, на каком этаже живет Дронго. В их доме охрана не пускала посторонних даже во двор.

– Он не похож на убийцу, – задумчиво сказал Дронго. – Кажется, я видел его недели две назад. Я вот так же смотрел в окно и удивился, что этот человек долго стоит у автомобиля, глядя на наш дом.

– Ну вот видишь, – мрачно произнес Эдгар. – Может, он ненормальный или больной. Может, он считает тебя виноватым в каком-то поступке, направленном против него. Я думаю, нужно позвонить в милицию и попросить проверить его автомобиль.

– Не нужно, – Дронго все еще смотрел на незнакомца. Наконец он решительно повернулся к напарнику: – Нет, он не собирается меня убивать. И вряд ли приезжает сюда, чтобы наблюдать за моей квартирой. Скорее, ему нужна встреча со мной.

– Тогда почему он не хочет появиться у нас на проспекте Мира или отправить письмо в Баку? – поинтересовался Вейдеманис. – Мне кажется, нам нужно его проверить.

– Не нужно, – Дронго повернулся и пошел одеваться.

– Ты рискуешь, – напомнил Эдгар. – Я бы не стал к нему выходить. Мы о нем ничего не знаем кроме того, что этот автомобиль ему не принадлежит. Не нужно к нему спускаться. Будет лучше, если я сам с ним поговорю.

– Он не станет с тобой разговаривать, – возразил Дронго, надевая куртку. – Мне кажется, он ищет именно меня. Иначе он давно бы появился в офисе. Если ему удалось узнать, где я живу, он мог узнать, где меня еще можно найти. И, наконец, если он точно знает, что это мой дом, почему он ничего не сказал охранникам? Они могли передать мне его письмо или какое-то сообщение. Мне кажется, мы немного переборщили со своими страхами. Ничего страшного не случится, если я к нему спущусь.

– Где твое оружие? – поинтересовался Вейдеманис.

– В кабинете. Ты ведь знаешь, где лежит пистолет.

– Он заряжен?

– Нет, конечно.

– Ты разрешишь мне воспользоваться твоим оружием?

– Как хочешь.

Эдгар прошел в кабинет, достал из письменного стола коробку с пистолетом. Это был «магнум», подаренный Дронго его друзьями из нью-йоркской полиции. Вейдеманис достал патроны, зарядил оружие, снял пиджак, достал кобуру и надел на себя, затем надел пиджак, убрал пистолет в кобуру, после чего посмотрел на друга.

Дронго неодобрительно покачал головой:

– Кажется, это ты мне говорил, что оружие не способно решить ни одного спора?

– Возможно, – согласился Эдгар, – но я не хочу, чтобы тебя убили у меня на глазах. Мы пойдем вниз вместе. И я буду тебя страховать. Конечно, я стреляю не так хорошо, как ты. Но если понадобится, сумею тебя защитить. И еще. Я выйду первым и проверю обстановку.

– Сказывается твое кагэбэшное прошлое, – проворчал Дронго. Неожиданно он улыбнулся: – Вообще-то, мне очень приятно. Я отвык от подобной заботы. Уже давно...

Вейдеманис мрачно посмотрел на него. Потом осведомился:

– Когда приедет Джил?

– Не знаю. Она обещала позвонить. Ты думаешь, мне не хватает именно ее?

– Я уйду, – не ответил на вопрос Эдгар.

Он вышел в прихожую, надел плащ и молча вышел за дверь. Дронго улыбнулся. Конечно, Вейдеманис был прав, и он нарочно его дразнил. Нужно понаблюдать сверху, как поведет себя незнакомец. Он снова подошел к окну.

Вейдеманис появился рядом с машиной, но незнакомец, увидев его, отвернулся. Очевидно, неизвестного не интересовал никто, кроме Дронго. Эдгар сделал круг вокруг автомобиля, затем огляделся. Все было спокойно, лишь незнакомец волновался. Он поминутно вытирал ладонью потное лицо и смотрел вверх, словно ожидая увидеть чудо. Вейдеманис еще раз прошел мимо машины. И вдруг незнакомец обратился к нему:

– Извините, вы живете в этом доме?

– Д-да, – чуть помедлив кивнул Эдгар.

– Вы не знаете, где живет господин Дронго? – вдруг спросил неизвестный.

– Что? – Вейдеманис изобразил на своем лице изумление. – Какой Дронго? Это его фамилия? Как его зовут?

– Мне он известен как Дронго.

– Нет, не знаю, – развел руками Эдгар. – До свидания.

Дронго видел, что они разговаривают. Но о чем? Решив, что далее знакомство откладывать не следует, он вышел из квартиры. Спустившись вниз, он прошел не через главный выход, а с другой стороны, где была калитка для подобных случаев, когда жильцы дома хотели выйти незаметно. Он обошел забор и начал приближаться к БМВ. Незнакомец сидел в машине, глядя наверх. Дронго оглянулся. Все было спокойно. Эдгар кивнул ему. Ничего опасного он не обнаружил, если не считать странной саму ситуацию и неизвестно откуда появившегося незнакомца. Сделав еще несколько шагов, Дронго вдруг открыл заднюю дверцу автомобиля и сел в салон на заднее сидение. Незнакомец, обернувшись, вздрогнул.

– Добрый день, – сказал Дронго, – кажется, вы ищете именно меня.

У неизвестного было рыхлое одутловатое лицо. Крупный нос, большие печальные в красных прожилках глаза, мешки под глазами, редкие темные волосы, небритое лицо.

– Кто вы такой? – спросил неизвестный, но вдруг догадавшись, раскрыл рот от изумления: – Вы господин Дронго?

– Меня обычно так называют, – кивнул Дронго. – Что вам нужно? Почему вы меня ищете?

– Я хотел с вами встретиться, – признался все еще не пришедший в себя от изумления неизвестный. – Мне сказали, где вы живете, и поэтому я несколько раз приезжал сюда. Но охранники меня не пустили. Они даже не стали со мной разговаривать.

Дронго заметил на руке неизвестного кольцо с крупным бриллиантом. Он чуть нахмурился. Такое кольцо могло стоить не менее десяти тысяч долларов. Кроме того, на руке у мужчины были часы «Картье». Ошибиться было невозможно. Это были очень дорогие часы. Но сам вид собеседника внушал скорее жалость. Двухдневная щетина, растрепанные волосы, мятая рубашка, выглядывавшая из-под свитера. Хотя кожаная куртка наверняка куплена в Париже или Милане...

– Что вам нужно?

– Я хотел... Мне нужно... Мне нужно с вами поговорить, – сбивчиво ответил неизвестный.

– Как вас зовут?

– Извините, что не представился. Левон. Левон Арзуманян. Мы с вами земляки. Я тоже из Баку.

– Ясно. Давайте выйдем из машины и, если вы не возражаете, поднимемся ко мне. Так будет удобнее разговаривать.

– Нет, нет, конечно, не возражаю. Я вас так долго искал. Так искал...

Дронго вышел из салона автомобиля, следом вылез Арзуманян. Едва захлопнулись дверцы машины, как за спиной Дронго появился Вейдеманис. Арзуманян обернулся и, увидев Вейдеманиса, удивленно спросил:

– Вы тоже с нами?

– Чтобы нам не было скучно, – пошутил Дронго.

Арзуманян неожиданно улыбнулся.

– Вас очень хорошо охраняют. Я разговаривал с этим человеком, спрашивал про вас.

Они прошли мимо будки охранника и, войдя в дом, направились к лифту. Арзуманян шел молча. Когда они вошли в квартиру, гость снял куртку и наклонился, чтобы снять обувь. В бакинских квартирах на полах обычно лежат дорогие ковры, и гости, зная об этом, всегда разуваяются.

– Не нужно, – остановил его Дронго, – я люблю гостей больше, чем свои полы. Идемте в кабинет, там и поговорим.

Усадив Арзуманяна в кресло, где обычно сидели посетители, Дронго устроился в кресле напротив, а Вейдеманис занял место на диване, откуда ему было удобнее следить за гостем. Тот неожиданно спросил:

– Это ваш телохранитель?

– Нет, это мой друг и напарник, от которого у меня нет секретов, – пояснил Дронго.

Он заметил, что Эдгар смотрит на обувь гостя. Нечищенные поношенные туфли когда-то были довольно дорогой обувью. Очевидно, в последние месяцы их хозяин не обращал внимания на свой внешний вид.

– Почему вы меня искали? – спросил Дронго.

– Мне рекомендовали вас как лучшего специалиста... специалиста по вопросам организованной преступности, – ответил Арзуманян. – Я вас долго искал...

– Кто дал вам мой адрес?

– Один из моих друзей, Лешков. Он работает в Калининграде, но у него есть квартира в Москве. Мы живем на Ленинском проспекте, в одном доме. Я приехал на его машине. Он оставил мне ключи...

Дронго нахмурился. Когда гость сразу вызывает недоверие, это всегда неприятно. Почему Арзуманяну нужно было брать автомобиль своего соседа, учитывая, что его часы и кольцо могли потянуть сразу на два дорогих автомобиля.

– У вас нет своей машины? – поинтересовался Дронго.

– У меня четыре автомобиля, – ответил Арзуманян, – но я посчитал, что будет лучше, если я приеду к вам не на своей машине. Чтобы никто не узнал о нашей встрече.

– Ясно, – Дронго кивнул головой и взглянул на Вейдеманиса.

Значит, с Лешковым они разобрались. Теперь ясно, почему Арзуманян появлялся у дома на машине своего соседа.

– У меня в последние месяцы были неприятности, – словно через силу выговорил Арзуманян, – поэтому я решил, что нужно приехать на машине Лешкова. Он знал, где вы живете, но не знал номера вашего телефона и номера квартиры. Да я и не хотел расспрашивать. Поэтому я несколько раз приезжал сюда и ждал, когда вы появитесь. Мне описали, какой вы из себя, и я думал, что не перепутаю вас с другими. Вас с вашим ростом и внешностью трудно с кем-то спутать. Теперь я понимаю, что был наивен. Я не учел, что у вас могут быть друзья и помощники. Наверное, меня видели, когда я вас ждал...

– Зачем вы меня искали? – перебил его Дронго.

– Мне нужна ваша помощь, – вздохнул Арзуманян. – Мне говорили, что вы лучший эксперт в мире, самый лучший...

– Подождите, – вновь перебил его Дронго, – вы еще успеете сказать мне комплименты. Что именно вам нужно?

– Я хочу, чтобы вы расследовали одно преступление, – мрачно выдавил из себя Арзуманян и, взглянув на Вейдеманиса, неожиданно спросил: – Здесь можно курить?

– Нет, – ответил Дронго, – у меня не курят. Дело в том, господин Арзуманян, что я не веду частных дел. Иногда я провожу расследование по просьбам моих друзей, но это бывает крайне редко. И я не уверен, что готов выполнить вашу просьбу...

– Я вам заплачу, я готов заплатить любой гонорар.

– Вы меня не поняли, – снова попытался объяснить Дронго, – я не веду дел частных клиентов. Это не мой стиль. Что вы от меня хотите? Расследовать преступление? В Москве достаточно частных детективных агентств. Вы можете обратиться к ним. Или подать заявление в прокуратуру.

– В прокуратуру, – горько усмехнулся Арзуманян.

Он достал из кармана куртки пачку сигарет и зажигалку. Затем посмотрел на Дронго и, вспомнив о запрете, положил сигареты с зажигалкой на столик перед собой.

– Извините, – вздохнул он, – я думал, вы меня поймете.

– Ваш друг не сказал вам, что у меня есть офис на проспекте Мира, куда вы могли обратиться? – поинтересовался Дронго.

– Я об этом знаю, – Арзуманян вздохнул еще тяжелее, – и у вас есть еще филиал фирмы в моем родном Баку. Но вы же понимаете, что я не мог туда обращаться. Мы бежали из Баку летом восемьдесят девятого, за полгода до январских событий. Как я, со своей армянской фамилией, мог отправить туда письмо? Или обратиться в ваш офис на проспекте Мира? Вдруг там будут ваши земляки? Что мне им объяснить? Что я, армянин, пришел просить у вас помощи?

– Вы считаете, что я могу вам отказать только потому, что вы армянин? – нахмурился Дронго.

– Нет, конечно. Вы же нормальный человек. Но среди ваших земляков может оказаться человек, родственники которого пострадали во время карабахского конфликта. Я не хотел бы создавать вам дополнительные проблемы.

Дронго и Вейдеманис переглянулись.

– Какое у вас дело? – недовольно спросил Дронго, – и учтите, что мне не нравятся подобные намеки. Я делю людей на две категории: на нормальных людей и подлецов. И никогда не делю по принципу национальности.

– Мне об этом говорили, – Арзуманян снова тяжело вздохнул и посмотрел на сигареты. Было заметно, что ему хочется курить.

– Можете курить, – разрешил Дронго. – И расскажите мне о вашем деле. Может быть, я смогу вам порекомендовать, к кому обратиться.

– Нет, – упрямо сказал Арзуманян, – мне нужны именно вы.

Он достал сигарету и щелкнул зажигалкой.

Вейдеманис поднялся и вышел на кухню, затем он вернулся с пепельницей и поставил ее на столик. Подойдя к окну, он открыл его, чтобы проветрить кабинет.

– Дело в том, что два месяца назад меня хотели убить, – проговорил Арзуманян. – Я руководитель небольшой компании. После того как я перевез семью из Баку в Москву, у меня неплохо пошел бизнес. Может, вы слышали про нашу «Гарант-компанию», мы занимаемся страхованием в нефтегазодобывающей отрасли. На сегодняшний день наша компания – одна из самых крупных в Москве.

– Продолжайте, – сказал Дронго.

– Когда мы переехали в Москву, моему сыну было всего три года, а дочери два, – было заметно, как Арзуманян волновался. – Тогда все приходилось начинать с нуля. Вы, наверное,

помните это время. Деньги обесценивались, никто ни во что не верил. Я после отъезда из Баку вообще никому больше не доверял... В общем, мы приехали в Москву и начали с нуля. А в Баку я был заместителем директора института геологии, у меня уже была готова докторская диссертация. Пришлось все бросить. Но связи с геологами остались. По всему Советскому Союзу. А через них – с нефтяниками и газовиками. Люди мне поверили, и я начал работать. Мы начали страховать нефтегазодобывающее оборудование, и дело пошло. Уже через три года я купил хорошую квартиру в Москве, потом дом под Москвой, потом квартиру в Лондоне. Хотя сейчас я думаю, что отказался бы от них, лишь бы снова вернуться в восемьдесят девятый и никуда не уезжать из моего города, – неожиданно пожелал он сам себе и резко, с силой ткнул сигаретой в пепельницу.

Вейдеманис слегка нахмурился. «Может, этот бизнесмен просто больной человек?» – подумал он.

Дронго внимательно наблюдал за гостем. Арзуманян, чуть успокоившись, достал вторую сигарету.

– В общем, все было нормально. И я, дурак, думал, что все так и должно быть. Даже в августе девяносто восьмого, когда все начали терять деньги, мы сохранили свою компанию. Большая часть наших денег была размещена в зарубежных банках, откуда мы страховали покупаемое оборудование, поэтому мы пережил дефолт не так тяжело, как остальные. А потом у меня начались неприятности с одной крупной нефтяной компанией. Они требовали дополнительных уступок, а я не мог пойти им навстречу. Сначала мне угрожали, а потом...

Он вытер потное лицо.

– Если бы я точно знал, кто это сделал, если бы я только знал! – он заметно волновался, глядя на Дронго мутными, покрасневшими глазами. – Они решили меня убрать. Дождались, пока я приеду на дачу. Двое убийц ждали меня у поворота. Обычно я приезжал на дачу один, с водителем и телохранителем. Но в тот день я взял с собой семью и отпустил телохранителя – у него сестра выходила замуж. Откуда я мог знать, что он оказался предателем и нарочно назначил свадьбу сестры именно на этот день?

Арзуманян тяжело вздохнул, затем продолжил:

– Я сидел рядом с водителем. Мы подъезжали к дому, когда на дорогу выбежали неизвестные в масках. И когда они подняли автоматы, я все понял. Крикнул жене и детям, чтоб легли на сидение. Конечно, они ничего не поняли. Убийцы видели, что в машине сидят дети. И все равно открыли стрельбу.

Гость сглотнул слюну. Потушил вторую сигарету. Он очень нервничал, поэтому тушил сигареты, едва докурив их до половины.

– У меня был с собой пистолет. Но я не успел его достать. Водителя убили сразу. Меня ранили в плечо и в ногу. Я успел открыть заднюю дверцу, чтобы помочь выбраться своим, и в этот момент убийцы попали в бензобак...

Он замолчал и закрыл глаза. Мрачный Вейдеманис посмотрел на Дронго. Тот, словно окаменев, ждал окончания рассказа.

– Жена и дочь погибли сразу, – продолжал Арзуманян, не открывая глаз, – сына я успел вытащить. Он сильно пострадал – ожоги семидесяти процентов кожи. Врачи уже два месяца делают все возможное, чтобы его спасти. Сейчас я договорился с одной из больниц в Англии, где делают пересадку кожи. Говорят, что у малыша есть шанс. Если я жив до сих пор, то только потому, что верю, что спасу его. Иначе давно бы умер от разрыва сердца. Или пустил бы себе пулю в лоб.

Он всхлипнул. На глазах появились слезы. Он открывал рот, пытаясь произнести следующую фразу, но вместо этого лишь выдыхал воздух. Вейдеманис быстро поднялся и принес ему стакан воды. Арзуманян залпом выпил воду и дрожащей рукой поставил стакан на столик.

– Уже два месяца, – прошептал он, – два месяца я думаю как его спасти. И хочу отомстить. Я хочу знать, кто стрелял. Я хочу найти этих людей и наказать. Мне больше ничего в жизни не нужно. Только найти и наказать этих подонков. И тех, кто стоял за ними.

Дронго молчал. Вейдеманис видел, как сузились его зрачки. Он уже знал, что Дронго не откажет. Это было бы не в его правилах. Перед ними сидел человек, у которого произошло страшное, невообразимое, непереносимое горе. Человек пострадал столь ужасно, что никакие будущие страдания уже не могли его испугать. Но Арзуманян неправильно понял молчание Дронго.

– Вот они, – неожиданно сказал он, доставая из кармана рубашки под свитером смятую фотографию. – Я каждый день на них смотрю. У меня вся квартира в их фотографиях. Мне кажется, что я с ними разговариваю, что они еще живы.

Он протянул фотографию Дронго. С карточки на него смотрели улыбающиеся женщина и двое детей. Дронго мрачно смотрел на карточку. Неожиданно Арзуманян отодвинул столик и упал на колени. В этом было нечто непередаваемо страшное, когда взрослый мужчина стоял на коленях и умолял о помощи.

– Я знаю, что вы можете мне отказать, – сказал дрожащим от волнения голосом Арзуманян, – я все понимаю. Вам, наверное, не хочется иметь со мной дело. Но я вас умоляю. Ради моей семьи, ради моего сына, который еще может выжить. Я не могу жить, пока эти мерзавцы ходят по земле, дышат с нами одним воздухом. Я не могу умереть спокойно. На том свете я увижу свою жену, и она спросит меня, почему я не нашел этих негодяев. Помогите мне, помогите!

Он неожиданно громко заплакал. Было очевидно, что он теряет контроль над собой.

Дронго положил фотографию на столик. Эдгар смотрел на него, уже точно зная, что он ответит. Дронго поднялся. У него был мрачный, сосредоточенный вид.

– Встаньте, – сурово сказал он. – Я найду этих нелюдей, чего бы мне это ни стоило.

Арзуманян захлебнулся воздухом, судорожно втягивая его в себя. Дронго протянул ему руку, и он поднялся.

– Люди борются со Злом не потому, что рассчитывают победить, – неожиданно сказал Дронго, – победить Зло часто невозможно, и нормальные люди это хорошо понимают. Но они бросают вызов злу именно потому, что не могут жить рядом с ним, не могут жить иначе. Садитесь, Левон, с этой минуты ваше дело стало и моим личным делом.

Глава третья

Гость еще несколько минут приходил в себя. Дронго терпеливо ждал, пока Арзуманян докурит очередную сигарету. Когда гость потушил ее, он спросил:

– Откуда вы узнали о предательстве своего телохранителя?

– Его убили на следующий день. Дождались, когда он выйдет из дома, и застрелили. Следователь считает, что работали профессионалы.

– Кто ведет следствие?

– Наша межрайонная прокуратура. Старший следователь Гордеев. Неплохой парень, но у него ничего не выходит, хотя прошло уже больше двух месяцев. Однако ему удалось выяснить, что мой бывший телохранитель сам просил сестру назначить день свадьбы именно на то число, когда меня пытались убить. Гордеев считает, что он сдал меня убийцам, но те убрали его, чтобы не оставлять следов.

– Логично, – кивнул Дронго, – хотя от этого не легче. И с тех пор следствие совсем не продвинулось в расследовании преступления?

– Какие-то детали им становятся известны... Нашли автоматы, маски... Отпечатки пальцев одного из возможных убийц. Гордеев говорит, что этот убийца не проходит у них по картотеке. Значит, либо бывший военнослужащий, либо бывший сотрудник правоохранительных органов. Какая мне разница, кем он был в прошлом. Меня интересует, где он сейчас. И кто были те двое, которые стреляли в машину. Они ведь стреляли метров с десяти и не могли не видеть, что там дети. Я знаю, что у бандитов есть свой кодекс чести. Но такое... – Арзуманян сжал кулаки. – Я их удавлю собственными руками. Это же беспредел! Даже киллеры не стреляют в детей. У них тоже есть свой «кодекс чести».

– Какая честь у подонков, – поморщился Дронго. – Значит, Гордеев говорил вам, что найденные отпечатки пальцев не проходят по картотеке МВД. Верно?

– Кажется, так, – Арзуманян вздохнул и потушил сигарету. – Вы извините, что я так много курю.

– Ничего, – ответил Дронго, – я понимаю. А теперь скажите, кого именно вы подозреваете. Вы ведь наверняка знаете, кто мог быть заказчиком.

– С чего вы взяли? – нахмурился Арзуманян.

– Догадался. В девяноста девяти случаях из ста объект нападения знает, кто его «заказал». Другое дело, что в случае «успеха» он уже не может поделиться своим знанием со следователями. А вы, очевидно, не спешили делиться?

– Не спешил, – признался Арзуманян.

Он посмотрел на пачку, но не стал доставать новую сигарету.

– Я почти уверен, что меня «заказали» в одной нефтяной компании. Но кто именно, точно не знаю. Если бы знал, давно бы заплатил другому убийце, чтобы убрал негодяя. Но я не уверен... Думаю, что это либо президент компании, либо один из его заместителей. У него три зама. Честно говоря, президента я подозреваю меньше всего. Это не тот человек, который мог бы действовать подобными методами. У него деньги, имя, репутация, и он не стал бы рисковать, связываясь с убийцами. Один из его заместителей тоже вне игры. Это мой старый знакомый...

– «Предают только свои», – напомнил Дронго старую французскую пословицу.

– Знаю, – кивнул Арзуманян, – но он был на похоронах и все время старался оказать мне поддержку. Я не верю в шекспировских злодеев. Он бывший геолог, и мы с ним давно знаем друг друга.

– Остаются двое других.

– Вот именно. Один из них, видимо, и «заказал» меня. Да, я в этом почти уверен. Дело в том, что я с ними серьезно поругался незадолго до нападения, недели за две. Они вызвали меня к себе. Там были оба вице-президента. И мы довольно крупно поспорили. Речь шла о дочерней компании, которую они вдвоем контролируют. И которую я отказывался страховать из-за высокого риска. В общем, мы неприятно поговорили...

– В случае вашей смерти они могли бы настоять на страховке?

– Думаю, да. Часть акций нашей компании принадлежит именно им. Но кто из них решился на такое? Если бы я точно знал... Хотя, может, и кто-то другой. Я не могу брать на себя ответственность, утверждая, что знаю заказчика.

– Кто из них вызывает у вас больше подозрений?

– Не знаю. Я много об этом думал. Но точно не знаю. Иногда мне кажется, что я схожу с ума и становлюсь маниакально подозрительным. Может, они вообще не имеют никакого отношения к нападению. Но тогда я не знаю, кому и зачем могла понадобиться моя смерть. Не знаю... ничего не знаю. Но я обязан узнать, кто это сделал.

– Вы можете дать точные данные на все руководство нефтяной компании? Имена, фамилии, адреса?..

– Конечно, могу. Если будет нужно, я все вам предоставлю. У них есть рекламные ролики, там все указано. Президент Семен Флейшер, вице-президенты Денис Назаров, Вячеслав Лунько и Карен Абрамов. Последний тот самый бывший геолог, о котором я говорил. Мы с ним знакомы много лет, вместе учились в Москве на геологическом. Данные на каждого из них указаны в рекламных проспектах компании.

– Пришлите мне все данные. Когда вы должны уехать в Англию?

– Через три дня. Мы с сыном летим в Англию специальным самолетом. Я не знаю, чем закончится операция, но если она пройдет неудачно... – у него сорвался голос.

– Не нужно, – перебил его Дронго, – будем надеяться на лучшее. Значит, через три дня вы уезжаете... Итак, вы уверены, что кто-то из руководства компании «заказал» вас, поэтому решили поменять автомобиль и взяли машину вашего соседа. За вами могут следить?

– Я проверял. Пока не следят. Наверное, думают, что я все равно уеду в Англию. И решили пока меня не трогать. Но, на всякий случай, я не хотел, чтобы кто-то узнал о нашей встрече. – Левон посмотрел на фотографию, лежащую на столике, и снова помрачнел. Кажется, он почернел от горя. Дронго знал подобные случаи, когда человек после особо тяжких нервных потрясений, будто чернел изнутри, высыхая от горя.

Арзуманян убрал фотографию.

– Я не думал, что вы согласитесь, – тихо признался он. – Шел к вам, как к последней надежде. Я понял бы вас, если бы вы отказались. Помогать армянину после всего, что случилось с нашими народами...

– Если вы еще раз заговорите на эту тему, я спущу вас с лестницы, – неожиданно сказал Дронго, – хотя мне этого очень не хочется делать. Я помогаю человеку, а не представителю той или иной национальности. Хватит об этом. К тому же – мы с вами земляки.

– Да, – сказал Арзуманян, – вы знаете, я ведь знал друга вашей семьи. Николая Арташевича Ереванцева. Мы с ним вместе росли в Армяникенде.

Армяникендом, или армянской деревней, в Баку называли место компактного проживания армян еще в начале двадцатого века. Человек, о котором шла речь, действительно был близким другом семьи Дронго. Много лет его родители дружили семьями Ереванцевых и Гольдманов. Это был тот самый Баку шестидесятых, который по праву называли «новым Вавилоном», когда смешение народов и наций давало изумительный эффект полифоничного, космополитичного города с неповторимой аурой и характером. В этом городе одновременно жили Ростропович и Ландау, Муслим Магомаев и Гарри Каспаров, десятки, сотни известных деятелей культуры, науки и искусства. Но все это было в прошлом. После известных событий в

Баку семья Ереванцевых уехала в Чикаго. Дронго хорошо помнил супругу дядя Коли – Ольгу Феликсовну Абиль-заде. Немного полячка, немного украинка, немного еврейка, немного русская, она была удивительно похожа на Людмилу Гурченко. Тетя Оля была не просто красивой женщиной, но и одним из лучших адвокатов старого Баку. Ее первый муж был азербайджанцем, и именно от него ей досталась азербайджанская фамилия, которую после смерти мужа она менять не стала.

– Я их помню, – сказал Дронго, – увы, Леван. Старый мир разрушен. И наш город сильно переменялся с тех пор. Кто-то уехал, кто-то умер. А оставшиеся доживают дни, ностальгируя по прошлому. Кто мог подумать, что все так кончится?

– У меня столько знакомых осталось в Баку, – признался Арзуманян. – Вы знаете, мне до сих пор больно вспоминать об этом. Сейчас я понимаю, что у нас не было шансов. Против нас было все – время, история, глупая прогнившая власть, ее беспомощность, авантюризм местных политиков, национализм наших дураков с обеих сторон. Я все понимаю. Но от этого не легче. Сколько вам лет?

– Сорок два.

– Мне сорок шесть. Значит, мы с вами росли примерно в одних условиях.

– Похоже, – печально согласился Дронго, – давайте договоримся: вы никому не расскажете о своем визите. Ни одному человеку. Куда вы сейчас едете?

– В больницу.

– Понятно. И еще одна просьба. Если обнаружите, что за вами наблюдают, сразу сообщите мне. Договорились?

– Пусть только сунутся. У меня есть оружие...

– Это крайний вариант. Соберите все нужные документы, я хочу посмотреть данные и по нефтяной компании, которая с вами работала, и по вашей. Вы можете дать мне телефон Гордеева?

– Я помню его, – Арзуманян назвал номер телефона.

И неожиданно спросил:

– А вы помните бакинского Гордеева? Его знал весь город.

– Конечно помню, – кивнул Дронго, – бывший полковник КГБ, директор старого Интуриста. Там собиралась вся бакинская элита. В ресторане звучали популярные мелодии, новые джазовые композиции. Когда я был мальчиком, меня туда водил отец.

– Спасибо вам за все, – вздохнул Арзуманян, протягивая руку, – я вам очень благодарен. И за то, что выслушали, и за то, что согласились. Спасибо вам. И насчет гонорара...

– Мы успеем обсудить этот вопрос, – перебил его Дронго.

– Да, конечно. Спасибо.

– Вечером я к вам приеду, – напомнил Дронго, – какой у вас адрес?

– Я не живу дома, – признался Арзуманян, – слишком больно. Давайте лучше встретимся у меня на даче. Если хотите, я пришлю за вами машину.

– Не нужно. Я приеду к вам на дачу. Давайте точный адрес. Вечером я приеду.

Арзуманян продиктовал адрес и поднялся.

Когда он ушел, Вейдеманис взглянул на Дронго.

– Вот такая история, – сказал Дронго, подходя к окну и открывая его шире.

Эдгар молчал.

– Ненавижу, – неожиданно произнес Дронго, – ненавижу, когда стреляют в детей. Я еще могу понять, когда взрослые мужики сводят счеты друг с другом. Но когда в детей...

– Я понял, что ты согласишься, по твоему лицу.

– Ты думал, что я мог поступить иначе?

– Нет.

– Скажи Лене Кружкову, чтобы проследил за ним. Арзуманян в таком состоянии, что его можно взять голыми руками.

– Скажу, – кивнул Вейдеманис. Он смотрел на своего друга так, словно впервые видел его.

Дронго повернулся к Эдгару.

– Что? – спросил он. – Что-нибудь не так?

– Насчет Зла, – напомнил Эдгар. – Ты, кажется, не понял, что сказал. По-моему, ты сформулировал идею порядочных людей на все времена. Со Злом борются не потому, что рассчитывают победить, а потому, что не могут жить рядом с ним. Ты знаешь, мне кажется, нужно записывать твои слова. Может, издам книгу умных афоризмов Дронго.

– Опять много слов, – улыбнулся Дронго. – Ты нервничаешь?

– Как и ты. Я думаю будет не очень высокопарно, если я скажу тебе несколько слов. Я горжусь тем, что ты мой друг. И горжусь тем, что тебе помогаю. Потому, что я тоже не могу жить рядом со Злом.

Дронго промолчал. Теперь следовало обдумать схему поисков. Если Арзуманян прав, то заказчиков преступления нужно искать в нефтяной компании. «Нужно внимательно изучить личное дело каждого из подозреваемых», – подумал Дронго. Он знал, как легко предают и обманывают, когда дело касается больших прибылей. И поэтому не собирался делать скидок ни на репутацию президента компании Флейшера, ни на дружбу Абрамова. Он понимал, какая сложная задача стоит перед ним. Нужно было досконально изучить биографии всех четверых, чтобы понять внутреннюю логику поступков каждого. И на основе этого рассчитать, кто мог отдать приказ на физическое уничтожение Арзуманяна. Ему предстояли трудные ночи, и он понимал, что проверка может затянуться надолго.

Теперь следовало познакомиться со следователем Гордеевым. Дронго подумал, что нужно позвонить Владимиру Владимировичу, своему старому другу и коллеге, который не раз помогал в подобных вопросах. Однако, посмотрев на номер телефона и место работы Гордеева, он передумал и набрал другой номер.

– Приемная полковника Демидова, – услышал он голос секретарши. Дронго позвонил заместителю начальника УВД города, с которым был знаком много лет.

– Добрый день, – вежливо поздоровался Дронго, – вы можете связать меня с вашим руководителем?

– Извините, – ответила секретарша. – Кто это говорит?

– Скажите, что Дронго.

– Кто? – изумилась девушка. – Какой Дронго? Что вы говорите? Вы позвонили в милицию. Перестаньте шутить и положите трубку.

– Пожалуйста, доложите ему, – упрямо повторил Дронго.

Секретарша поняла, что, возможно, ошиблась. Немного подумав, она робко нажала кнопку селекторной связи.

– Извините, товарищ полковник, – сказала девушка, – вам звонит какой-то Дронго.

Дронго улыбнулся, услышав ее обращение «товарищ». Несмотря на все прошедшие перемены, в армии, милиции и органах госбезопасности упрямо не принимали обращение «господин», предпочитая обращаться по-старому.

– Алло? Здравствуй! – крикнул полковник, едва услышав имя Дронго. – Ты куда пропал? Сколько месяцев не звонишь!

Полковник Демидов был одним из самых порядочных людей, которых Дронго встречал в своей жизни. Он был одним из тех оперативников, которые прошли путь от лейтенанта до полковника, успешно проходя по службе ступеньку за ступенькой, и многие из них были отмечены не только его потом, но и кровью. Три ранения, два ордена, восемь медалей – таким был путь

Демидова. Это был один из тех офицеров, которыми могла гордиться московская милиция и на жизнях которых строилось благополучие города и страны.

– Действительно, не звонил, – засмеялся Дронго. – Я был очень занят. И вообще меня не было в Москве.

– Как обычно, – проворчал полковник, – а сейчас звонишь, конечно, по делу. Что случилось?

– Ничего страшного. Я просто хотел попросить тебя рекомендовать меня одному следователю из прокуратуры.

– Что случилось?

– Несколько месяцев назад была расстреляна машина бизнесмена Арзуманяна. Погибли его жена и маленькая дочка. Ты слышал об этом преступлении?

– Конечно, слышал. Я до сих пор курирую уголовный розыск. Об этом писали все газеты. А почему ты спрашиваешь?

– Я решил провести собственное расследование. Ты можешь порекомендовать меня Гордееву, который ведет это дело? Просто позвонишь ему, представишь меня и попросишь, чтобы он меня принял.

– Тебе это очень нужно?

– Очень.

– Я ему, конечно, позвоню. Я ведь твой должник. Но учти, что это не совсем правильно. Прокуратура проводит собственное расследование, и я не думаю, что они будут в восторге, если узнают о твоей самостоятельности. Извини, но я привык говорить прямо.

– Ты думаешь, я могу им помешать?

– Нет. Но это я так думаю. Они могут думать по-другому. Ты меня понимаешь?

– Понимаю. Именно поэтому и хочу встретиться с Гордеевым. Я все равно буду проводить собственное расследование. Меня попросил об этом сам Арзуманян. Можешь представить, в каком он состоянии? Он чудом остался в живых. Едва не погиб его сын, но у него очень мало шансов. И ты хочешь, чтобы я отказался заниматься этим делом?

Демидов знал Дронго давно. И понял все. Полковник молча раздумывал секунд десять. Затем протянул руку к другому аппарату и, не выпуская из рук первой трубки, чтобы Дронго слышал его разговор, набрал номер межрайонной прокуратуры, где работал Гордеев.

– Иван Леонидович, – сказал он, обращаясь к прокурору, – это Демидов вас беспокоит. Спасибо, все нормально. Да, мы уже заканчиваем по вашему запросу. Конечно, успеем. Я хотел у вас уточнить, как позвонить вашему следователю Гордееву. Да, да, Гордееву. Он ведет дело по нападению на бизнесмена Арзуманяна. Да, да. Погибли его жена и дочь. Мне нужен телефон Гордеева. Спасибо. Как его зовут? Игорь Валентинович. Очень хорошо. А сколько ему лет? Тридцать шесть. Ну, значит, еще молодой, а уже старший следователь. Спасибо. Нет, я сам с ним поговорю.

Полковник набрал другой номер и подождал, пока ему ответят.

– Игорь Валентинович, добрый день. С вами говорит полковник Демидов из УВД города. Да, да, тот самый. Что? Мы с вами встречались. Да, теперь и я вспомнил. Но тогда вы были моложе. Это было, кажется, еще в девяностом. Правильно. Мы тогда вместе работали. Спасибо Игорь. Спасибо.

Видимо, Гордеев вспомнил какой-то эпизод их совместной работы и благодарил Демидова за поддержку. А затем попросил обращаться к нему на «ты».

– У меня к тебе просьба, Игорь, – продолжал Демидов, – личная просьба. С тобой хочет встретиться один мой старый знакомый. Очень интересный человек. Может, ты о нем слышал? Это известный эксперт по вопросам преступности Дронго. Да, да, тот самый Дронго. Я его знаю уже много лет. Он хочет встретиться с тобой и поговорить. Нет, он сам приедет. Конечно. Если ты разрешишь. Спасибо. Спасибо. Будь здоров.

Демидов положил трубку и спросил Дронго:

– Все слышал?

– Конечно. Ты ведь говоришь командирским голосом.

– Мы с ним вместе работали в девяносто первом. Взяли банду. Я его только сейчас вспомнил. Очень толковый, сообразительный парень. Уже советник юстиции, а тогда еще был салагой. В общем, он тебя ждет, можешь к нему ехать. Кстати, моя рекомендация оказалась ненужной. Он даже не мог поверить, что к нему приедет сам Дронго. Любой оперативник в нашем городе хоть что-то о тебе слышал.

– Скоро я буду популярнее Иосифа Кобзона, – пошутил Дронго. – Спасибо тебе за звонок. Прямо сейчас и поеду.

Он положил трубку и взглянул на Вейдеманиса.

– Мы начинаем наше расследование, – строго сказал он. – Теперь мне нужно, чтобы ты собрал все материалы, какие только сможешь найти, по биографиям всех руководителей нефтяной компании. Всех без исключения.

Вейдеманис кивнул в знак согласия, и Дронго направился в спальню, чтобы переодеться. Он вспомнил лица женщины и детей на фотографии и сжал зубы. Подчас он вносил в расследование дел слишком много личного, но иначе не мог. Иначе это был бы совсем другой человек.

Глава четвертая

Следователь Игорь Гордеев любезно принял Дронго в своем кабинете. Это был молодой человек с умными, наблюдательными глазами, что сразу понравилось его гостю. Большой открытый лоб, прямой взгляд, спортивная подтянутая фигура. Однако были заметны и следы усталости – старший следователь работал много и напряженно.

Дронго не стал делать загадки из цели своего визита.

– У меня был Арзуманян, – объяснил он причину своего визита.

– Да, – помрачнел Гордеев, – страшное преступление. Я навещал его в больнице, честно говоря, испугался, что он не переживет такое горе. Он очень любил свою жену. Первые дни он был как бы без памяти. Потом узнал, что его сынишка чудом выжил, и сразу попросил выписать его из больницы. Мы его с трудом немного успокоили. У него были легкие ранения – в плечо и в ногу. Можно сказать, что ему еще повезло, хотя, я думаю, он так не считает. Он бы с удовольствием поменялся местами со своей женой.

– Он очень переживает, – подтвердил Дронго. – Вы облегчаете мою задачу, Игорь Валентинович. Я думал, что вы отнесетесь к моему визиту несколько ревниво. Обычно следователям не нравится, когда их делами занимаются частные детективы.

– Вы не обычный частный детектив, – усмехнулся Гордеев. – Наверное, в другом случае я бы обиделся. Но наблюдать за таким профессионалом как вы, это неплохая наука. Да и сам Арзуманян так тяжело пострадал, что я простил бы ему любые действия. Мы два с лишним месяца фактически топчемся на месте. Я бы этих подонков сам удавил, собственными руками! Они ведь видели, что в машине дети! И тем не менее, стреляли в машину. Раньше так не поступал никто. За такой беспредел им даже в колонии спасибо не скажут. В общем, мы пока не можем определить, кто именно стрелял в Арзуманяна.

– Никаких зацепок?

– Почти никаких. Я с вами откровенен, хотя это тайна следствия. Но какая тайна, если мы не можем выйти на преступников! Нашли брошенный автомобиль, который был угнан за несколько часов до нападения. Обычные «жигули» шестой модели. В салоне два автомата и пистолет. Автоматы были похищены с воинских складов в Новосибирске еще восемь лет назад, и проследить всю цепочку мы вряд ли сумеем. Пистолет со спилленным номером. Отпечатки пальцев нашли на капоте. Наверное, случайно прислонился один из нападавших. Видимо, их было двое. Возможно, трое. Они знали заранее, когда подъедет Арзуманян, и договорились с его телохранителем. Никто не мог предположить, что Арзуманян поедет не один, а с семьей.

– По вашей картотеке отпечатки не проходят?

– Нет, не проходят. Я думаю, что преступники – бывшие военнослужащие. Сейчас столько их сидит без работы!

– Бывшие военнослужащие не стали бы угонять машину, – хмуро заметил Дронго, – и не стали бы использовать ворованные автоматы. Бывшие военнослужащие не стали бы договариваться с телохранителем Арзуманяна. К тому же, они сначала договорились, а потом убрали его как ненужного свидетеля. Поэтому, скорее всего, это бывшие сотрудники спецслужб. Вы так не считаете?

– Возможно, – согласился Гордеев, – но в любом случае у нас пока нет конкретных результатов. А допросы Арзуманяна никаких дополнительных возможностей нам не дают. Он не говорит, кого подозревает в первую очередь, хотя я убежден, что он должен догадываться, кто его «заказал». Жертвы всегда знают, кто желает их смерти в первую очередь. Именно поэтому их часто убивают, чтобы обеспечить их молчание. Извините, что я так говорю, но, я думаю, Арзуманян сказал вам даже больше, чем мне.

– Вы проверяли круг его знакомых? Может быть, среди них есть люди с криминальным прошлым?

– Проверяли. Но он в Москве недавно, раньше жил и работал в Баку. Из Азербайджана Арзуманян уехал в восемьдесят девятом. И сразу занялся бизнесом в Москве. Он достаточно богатый человек, оборот его компании составляет тридцать миллионов долларов. И, конечно, у такого человека могли быть враги.

– Должен быть кто-то конкретный, кому выгодно убрать Арзуманяна, – предположил Дронго.

– Мы не можем вычислить такого человека без помощи самого Арзуманяна. Когда жертва выживает, заказчика преступления найти гораздо легче. Но я подозреваю, что Арзуманян не хочет нам об этом говорить именно из-за того, что собирается отомстить лично. Мне кажется, что именно поэтому он и нашел вас. Арзуманян – человек южный, горячий. На Кавказе еще сохранился обычай кровной мести, наверное, он хочет сам отомстить и поэтому не собирается нам помогать. Ему важно, чтобы именно вы нашли возможного «заказчика» и киллеров.

– Арзуманян – армянин, а у армян нет кровной мести, – устало возразил Дронго. – Он бывший бакинец, вполне цивилизованный человек. Хотя, честно говоря, в его положении я бы тоже, вероятно, попытался найти своих «кровников».

– Вы тоже? – изумился Гордеев. – О чем вы говорите? Вы же тоже цивилизованный человек.

– Налет цивилизации быстро испаряется, когда убивают членов вашей семьи, – заметил Дронго, – и я вполне понимаю Арзуманяна. Более того, я его поддерживаю в стремлении найти виновника трагедии. Можете считать, что я тоже не совсем цивилизованный человек.

– Я этого не говорил, – немного смутился Гордеев.

– Иногда трудно бывает совместить общепринятые нормы, закон с собственной моралью, – задумчиво произнес Дронго, – и я не всегда знаю рецепт, как примирить подобные противоречия. Кажется, я начинаю говорить, как резонер. Но, учитывая, что я лет на шесть-семь старше вас, мне это простительно.

– Я готов вам помогать, но в рамках закона, – сказал Гордеев. – И если я узнаю, что Арзуманян собирается лично мстить своим обидчикам, то я вынужден буду возбудить уголовное дело. И против него, и против вас. Надеюсь, что вы понимаете мои мотивы.

Дронго мрачно кивнул.

– Как была украдена машина? – спросил он, чтобы сменить неприятную тему. – Вы проверяли все версии? Возможно, среди киллеров был профессиональный угонщик. Или бывший преступник, занимающийся угонами автомобилей.

– Мы проверяли и эту версию, – кивнул Гордеев. – Машину угнали, когда растяпа-водитель оставил ее перед магазином спортивной одежды. Он даже не включил сигнализацию, решив, что заскочит только на минуту. Когда он вышел из магазина через минуту, автомобиля уже не было.

– Значит их было трое, – решил Дронго, – один должен был остаться за рулем автомобиля, чтобы подстраховать киллеров, которые ждали жертву в засаде. Если они смогли выйти на телохранителя Арзуманяна, то наверняка не стали бы оставлять ворованный автомобиль без присмотра. Получается, что их было трое.

– Нам от этого не легче, – покачал головой Гордеев. – Мне важно найти заказчика преступления и уже потом конкретных исполнителей. Может, их уже нет в живых. Вы же знаете, как готовят такие преступления. Если они сумели убрать телохранителя, значит, могли «подстраховаться» и с непосредственными исполнителями. Как вы считаете?

– Трех сразу? – Дронго задумался и покачал головой. – Нет, не думаю. Если заказчиком преступления был кто-то из конкурентов Арзуманяна в сфере бизнеса, то он не стал бы отдавать подобного приказа. Тем более, что нападение оказалось неудачным. Скорее, он

пока ничего не будет предпринимать. Вряд ли у заказчика преступления есть столько готовых исполнителей. Он ведь не «вор в законе», а обычный бизнесмен. Версию телохранителя вы тоже отработали?

– Конечно. Проверяли всех его знакомых, говорили с сестрой. Она рассказала, что брат настоял, чтобы свадьбу перенесли именно на этот день. Он хотел создать себе алиби. В его окружении был один рецидивист, дважды судимый. Но и у него есть алиби. В момент убийства он был в Туле. Мы проверяли, все совпадает. Рецидивист – бывший «медвежатник», уже пожилой человек. Он никогда не имел дело с киллерами. Это не его стиль.

– Этот телохранитель давно работал с Арзуманяном?

– Четыре года. А почему вы спрашиваете?

– Его мог видеть человек, который раньше часто встречался с Арзуманяном, – предположил Дронго, – это еще одна версия в пользу «заказчика» из окружения самого бизнесмена. Нужно искать кого-то именно здесь.

– Вы говорите так, словно уже знаете, кто этот человек.

– Если бы знал, сказал бы прямо сейчас, чтобы вы его арестовали. И желательно до того, как об этом узнает Арзуманян. У него крупные кулаки и широкие плечи. Я, вообще-то, не спрашивал, но, по моим наблюдениям, он бывший спортсмен. И если ему в руки попадет этот человек, боюсь, вам придется проводить вскрытие труп.

– Он бывший борец, – подтвердил Гордеев. – Вы действительно этого не знали?

– Не знал. Тем не менее, я постараюсь найти убийц и передать их вам, несмотря на то, что обещал найти их для Арзуманяна. И знаете, почему?

– Вы ведь профессиональный юрист и понимаете, что кровная месть пережиток прошлого, – пожал плечами Гордеев.

– Нет, – ответил Дронго. – Я хочу, чтобы убийцы немного помучились. Я садист по натуре и собираюсь любым способом сообщить в тюрьмы, где будут сидеть эти подонки, что они стреляли в детей. Такие вещи в уголовной среде обычно не прощают. Там чтут собственные традиции. До свидания, Игорь Валентинович. Я же говорил вам, что стал немного резонером.

Он пожал руку удивленному следователю и вышел из кабинета. У здания прокуратуры стоял его «вольво». Уже несколько лет Дронго предпочитал именно эту марку всем остальным. Сев в салон, он кивнул водителю и попросил:

– Едем на дачу, – Дронго пробормотал адрес и, откинув голову на подголовник, закрыл глаза.

В салоне автомобиля водитель никогда не включал музыку без разрешения, зная, что она отвлекает Дронго от мыслей. Однако иногда, когда у Дронго было хорошее настроение, он разрешал включать тихую музыку, и тогда голос Армстронга служил фоном для его размышлений.

Неожиданный звонок мобильного телефона отвлек Дронго от мыслей. Он не любил эти аппараты – от них у него болела голова. Поэтому обычно он оставлял телефон в машине. Водитель, ответив на звонок, протянул аппарат Дронго.

– Это вас.

– Слушаю, – сказал Дронго, чуть нахмурившись. Он не любил неожиданные телефонные звонки.

– Здравствуй, – услышал он голос Джил, – как у тебя дела?

Когда он слышал ее голос, ему становилось спокойнее. Он знал, что в этом мире существуют Джил и их сын. Но она жила в Италии, а он не собирался переезжать к ним, хотя безумно скучал по обоим.

– Неплохо, – пробормотал Дронго.

– Как всегда, ловишь жуликов? – рассмеялась Джил. – Ты был каким-то странным в Севилье.

– Да, – согласился Дронго.

«Хорошо, что она ничего не знает», – подумал он. Это была одна из главных причин, почему он не хотел, чтобы Джил переехала в Москву. Он понимал, что его собственная жизнь слишком сложна и опасна, чтобы посвящать в нее Джил.

– Ты не можешь говорить? – спросила она, очевидно почувствовав его настроение.

– Могу, – пробормотал он, – ты позвонила в машину.

– Я знаю. Позвонила тебе домой, а там, как обычно, Эдгар. Хорошо, что я не ревнивая, иначе бы стала к нему ревновать, – пошутила она.

– Только не это, – в тон ей ответил Дронго, – я больше люблю красивых женщин. Таких, как ты, – добавил он с секундой запинкой. Хорошо, если она ничего не почувствовала.

– У меня будет три свободных дня, – сообщила Джил, – ты не возражаешь, если я завтра к тебе прилечу. Я уже соскучилась.

– Одна?

– Да, одна. У меня будет только два или три дня.

– Хорошо, – пробормотал он. Кажется, искренне. Или почти искренне. Ему было с ней очень хорошо, но сейчас ее приезд мог оказаться некстати. Однако сказать такое Джил он не посмел.

– Завтра я прилечу рейсом из Рима, – сообщила она. – Ты меня встретишь?

– А ты сомневаешься?

– Надеюсь, что твои дела не помешают тебе приехать в аэропорт, – пожелала она на прощание. – Целую тебя. До свидания.

Он убрал аппарат. И в этот момент водитель, не оборачиваясь, сказал:

– Кажется, за нами следят.

– Следят? – нахмурился Дронго. – Только этого не хватало! Ты не ошибся?

– Нет, – водитель был достаточно опытным человеком, к тому же Вейдеманис постоянно проводил с ним инструктаж, объясняя, как вести себя на трассе. – Одна машина. И она едет за нами.

– Какая?

– «Волга». Светлая. Двое мужчин. Я дважды проверил, пока вы разговаривали. Они едут за нами.

– Очень интересно, – пробормотал Дронго, нахмурившись.

Кажется, Джил приезжает очень не вовремя. Может, позвонить ей и отложить встречу? Нет, она может обидеться. Кажется, она что-то почувствовала в Севилье. Тогда он сменил отель, ничего ей не сказав. Но у женщин обостренное чутье, а любящая женщина обладает еще и шестым чувством. Нет, позвонить и отменить поездку нельзя. Кто это может быть? Бандиты? Откуда они узнали о его встрече с Арзуманяном? Вейдеманис был рядом с машиной, если бы там оказались посторонние, он бы их обязательно заметил. Кроме того, подобная реакция не характерна для криминальных элементов. Утром состоялась встреча, а уже к вечеру они установили наблюдение. Нет, это не киллеры. Тогда кто? О его встрече с Арзуманяном знает полковник Демидов. Минут пятнадцать назад узнал следователь Гордеев. Из машины за ними наблюдают от здания прокуратуры, значит, они ждали, когда Дронго приедет на встречу со следователем. Выходит, что его подставил Демидов. Но поверить в это невозможно. Это просто исключено. Демидова он знает много лет. Полковник скорее подаст в отставку, чем подставит друга. Тогда откуда взялась эта машина и почему за ними следят? В любом случае их нельзя привозить на дачу к Арзуманяну.

– Сергей, – обратился Дронго к водителю, – резко свернешь куда-нибудь в переулок и остановишься. Как только я выйду, сразу трогай. Чтобы они поехали за тобой. Помотай их по городу несколько часов. Пусть потратятся на бензин, – пошутил он. – Ты меня понял?

– Понял, – улыбнулся водитель. Ему подобные трюки были не в новинку.

Дронго пересел поближе к двери, готовясь выпрыгнуть из автомобиля. Как только машина свернула, он, открыв дверцу, буквально вылетел из салона, едва не упав на тротуар. Он успел вскочить и сделать несколько шагов по направлению к магазину, когда его машина тронулась. Дронго, войдя в магазин, успел заметить, что мимо проехала серая «волга», и запомнить номер автомобиля. «Нужно будет проверить», – подумал он.

Он поймал частника, и уже через час был у дачи Арзуманяна. Когда он позвонил, забором залаяли собаки и громкий голос стал что-то им выговаривать. Калитка открылась, и Дронго увидел мужчину, внешне очень похожего на утреннего гостя. Только он был гораздо моложе Левона, лет на десять.

– Здравствуйте, – вежливо поздоровался Дронго, – мне нужен господин Арзуманян.

– Да, он дома, – кивнул незнакомец, – проходите. Он вас ждет.

Дронго по дорожке прошел к большому двухэтажному дому и, войдя в просторный холл, увидел хозяина. На Арзуманяне были темно-коричневые вельветовые джинсы и серый джемпер. Шагнув навстречу Дронго, он крепко пожал ему руку.

– Добрый вечер. Садитесь к камину. Я приготовил для вас все документы.

– Это ваш брат? – спросил Дронго, показывая на двор, где молодой человек отвязывал собак.

– Да, мой младший брат. Он живет в Санкт-Петербурге. Сейчас переехал сюда, чтобы мне помочь. Мы похожи?

– Очень.

Дронго снял плащ, повесил его на вешалку и, вернувшись в холл, сел в глубокое кожаное кресло.

– Вы кому-нибудь рассказывали о нашей встрече? – поинтересовался он.

– Нет, – удивился Арзуманян, – никому не рассказывал. Только недавно младшему брату сказал, что у нас будет гость. Но он не знает, кто вы такой. А почему вы спрашиваете?

– Кажется, кто-то узнал о нашей встрече.

– Как это – узнал?

Арзуманян был явно раздосадован.

– За моей машиной уже следят.

– Кто?

– Об этом я хочу спросить вас.

– Я никому ничего не говорил. Столько дней у вашего дома дежурил, ожидая вас, стараясь вести себя незаметно – и чтобы сегодня все разболтать? Я же не кретин.

– Не горячитесь, – вздохнул Дронго. – Нам нужно будет вместе подумать.

– А ваш напарник не мог рассказать о встрече?

– В нем я уверен, как в самом себе, – отклонил его предположение Дронго. – Нет, здесь вмешался какой-то дополнительный фактор, о котором мы пока не знаем. Я постараюсь выяснить, кто за мной наблюдает. А вы пока не рискуйте. Когда вы должны улетать в Лондон? Ничего не изменилось?

– Нет. Самолет будет через три дня. К тому времени мальчика подготовят для транспортировки, – Арзуманян помрачнел. – Я все равно вернусь и найду их!

– Здесь материалы на всех четверых?

– Да. Но Абрамова вы напрасно подозреваете. Он не мог меня предать!

– Надеюсь, что вы правы. Однако я должен проверить всех четверых. Каждый из них мог быть заинтересован в вашей смерти.

– Кроме Абрамова. Мы с ним вместе открыли ресторан, совместно вложили в него деньги. Он почти не занимался этим бизнесом, доверив все дела мне. Зачем ему меня убивать?

– Чтобы получить весь ресторан, например.

– Он и так его мог получить. Если бы он попросил, я бы отказался от своей доли. Мы с ним много лет дружим.

– Я вовсе не собираюсь вас убеждать, что именно он вас предал. Но весь мой прежний опыт говорит мне, что нужно проверять всех. Подумайте еще раз. Может, у вас были личные враги? Или ваши финансовые интересы пересеклись с кем-нибудь еще?

– Ни с кем. Я вообще не конфликтный человек. Только с Назаровым и Лунько у меня был неприятный разговор. Но я не думал, что кто-то из них решится на такое...

– А если они доложили о вашей размолвке президенту компании и именно он принял решение о вашем физическом устранении?

– Я в это не верю. Флейшер очень умный и осторожный человек. Он у всех на виду, его часто включают в число самых известных бизнесменов страны. Зачем ему устранять такого человека, как я? Если бы он захотел, он бы меня разорил за два месяца. А это гораздо эффективнее, чем убийство. И потом, Флейшер не станет связываться с подонками. Это не в его стиле.

– Не обязательно, чтобы он сам связывался. Однако я все равно постараюсь проверить. Значит, вы считаете главными подозреваемыми Назарова и Лунько?

– Думаю, что да. Один из них мог заказать мое убийство. Я же говорил вам, что у них есть небольшая компания, интересы которой пересеклись с моей. Флейшер об этом не знает.

– Не знает или не хочет знать?

– Не хочет знать, – сказал, немного подумав, Арзуманян.

Дронго взял материалы, внимательно посмотрел цветные фотографии, на которых были бизнесмены. Цепкие взгляды, неприятные лица.

– Кажется, Раневская говорила, – печально заметил он, – что это не лица, а личные оскорбления. Не люблю я этих новых бизнесменов. Как будто всё при них. Сытые лица, отвислые щеки, вторые подбородки, глаза навывкат, дорогие костюмы и галстуки. Кажется, у них есть все. А в глазах страх. Посмотрите в глаза каждому из них – и вы увидите этот страх. Они ведь стали миллионерами за несколько лет. И понимают, как несправедливо нажито их имущество. И поэтому они все время боятся. Боятся все потерять, боятся, что у них отнимут деньги, как они в свое время отняли их у других. За исключением нескольких человек, заработавших свои капиталы тяжелым трудом, все остальные – обычные проходимцы и жулики, воспользовавшиеся общим бардаком начала девяностых.

– Тогда время было такое, – заметил Арзуманян, – каждый хапал все что мог. Одни смогли хапнуть больше, другие меньше.

– И те, у кого меньше, всегда завидуют тем, у кого больше.

– Наверное, – согласился Арзуманян, – только мне от этого не легче. Я хочу знать, кто и зачем организовал нападение на меня. Я хочу посмотреть этому человеку в глаза. Ради этого я готов платить сколько угодно, притворяться, ждать. Лишь бы узнать, кто это. Плунуть ему в глаза. Или удавить собственными руками.

– Сначала нужно его найти, – Дронго закончил листать документы и отложил папку в сторону. – Я дам вам номер телефона Эдгара Вейдеманиса. Если вам потребуется срочно связаться с нами, звоните ему. Желательно не пользоваться своими телефонами. Ни домашними, ни, тем более, мобильными. Вы меня поняли?

– Конечно.

– И отправьте брата обратно в Санкт-Петербург, – посоветовал Дронго на прощание.

Арзуманян взглянул на него и тяжело спросил:

– Вы думаете, они попытаются напасть еще раз?

– Они не выполнили своего главного поручения – не смогли вас устранить. А деньги им наверняка заплатили вперед. Значит, они могут сделать еще одну попытку. На вашем месте я бы не покидал дачу до отъезда в Лондон. И наймите себе несколько личных телохранителей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.